

Ми Нань не был безнадежным учеником. Подражая мужчине, он быстро схватывал суть, и теперь не только мог парировать нападки, но и сам переходил в наступление.

Пара таких моментов искренней страсти приводила Шу Июя в неописуемый восторг.

Разумеется, между учителем и учеником всё же была фундаментальная разница: после нескольких раундов Ми Нань чувствовал, что вот-вот взорвется. Его ноги подкосились, и в итоге он просто повис на мужчине, подобно осьминогу.

Шу Июй подхватил его под колени. В прошлой жизни он редко проявлял инициативу в поцелуях, чаще всего ограничиваясь лишь короткими ласками в минуты близости. Но теперь эти губы казались намазанными маковым медом, они манили его, заставляя приближаться снова и снова, словно этого было мало, словно он попал в полную зависимость.

Вкус табака, смешанный с привкусом их поцелуя, менялся от горького к терпкому, а затем становился сладким, пока не проглотил их целиком.

Ми Нань был чуть ниже Шу Июя. Сейчас, прижатый спиной к стене, с рукой мужчины на талии, он оказался в идеальной позе для поцелуя.

Затем посыпались мелкие, частые поцелуи. Ми Нань почувствовал, как от самых пяток вверх поползла щекотная истома — опыт, которого у него еще не было.

— Черт, Шу Июй, — Ми Нань вцепился в волосы мужчины, слегка отстраняя его. Голос его охрип, в нем klokотало едва сдерживаемое возбуждение.

— М-м?

— Ты хочешь?

— Чего? — Шу Июй уперся лбом в лоб партнера, вдыхая его дыхание — свежее, с приятным ароматом лимона.

Ми Нань облизнул свои неестественно яркие губы и легонько толкнул его коленом.

Шу Июй на мгновение замер. Раньше он тоже любил так поддразнивать.

— Ты уверен?

— А в чем тут сомневаться? Я не деревянный, чувствую, да и ты, черт возьми, не лучше! Ты меня уже давно бесишь! — Ми Нань в большинстве случаев был гедонистом, а этот человек ему

нравился, так что причин для отказа не было.

— Кто сверху? — Шу Июй проскользнул ладонью под край одежды. У Альфы было превосходное тело: плавная линия талии, крепкая и гладкая кожа, от которой невозможно было оторваться.

Ми Нань, боясь щекотки, попытался увернуться, но его тут же притянули обратно и крепко зафиксировали. Он судорожно сжал в кулаках одежду мужчины и опустил веки, его густые ресницы слегка дрожали.

— Это уж как ты решишь...

Ответ был очевиден. Кто сильнее, тот и сверху.

Шу Июй наклонился и снова впился в губы смелого соблазнителя, увлекая его в свою спальню. Зацепив ногой дверь, он закрыл ее.

С размаху повалив Ми Наня на темно-серые простыни, Шу Июй навис над ним, вдавливая в мягкую поверхность.

Его движения были поспешными, почти неуклюжими, словно у мальчишки, который делает это впервые — он даже умудрился завязать шнурок на брюках в мертвый узел.

Ми Нань когда-то смутно видел обрывки подобных снов, но никогда не думал, что сам окажется в такой ситуации, поэтому ужасно нервничал. Однако, увидев, что его собственный пояс завязался в узел, он окончательно расслабился.

Хорошо.

По крайней мере, их чувства совпадали.

Не он один здесь суетился.

Оттолкнув неумелого мужчину, Ми Нань ухватился за затянутый узел и, не зная, смеяться или плакать, проворчал:

— Ну почему ты такой бестолковый?

Красивое лицо Шу Июя застыло. Он с такой злостью уставился на этот золотистый шнурок, что готов был провалиться сквозь землю — еще толком ничего не сделал, а уже опозорился!

Он дернул за шнурок с такой силой, что тот лопнул пополам. Торжествующе покрутив обрывки

в руках, он метким броском закинул их в мусорное ведро.

Ми Нань про себя назвал его ребенком, подтянул ослабшие брюки и с досадой пожаловался:

— Ну ты даешь! Это же последняя лимитированная коллекция, я полмесяца ждал, сегодня первый день надел!

Шу Июй прижал его обратно к кровати и прошептал прямо в ухо:

— В следующий раз куплю тебе десять таких.

— Какой ты щедрый! Но мне не нужно другое, я люблю именно эту модель!

— Еще раз пикнешь — останешься вообще без одежды.

Ми Нань решил, что этот тип только хвастаться умеет, и не удержался от провокации:

— Ты не только болтай, ты делай.

— Болтаю я или нет — скоро узнаешь, — Шу Июй достал из прикроватной тумбочки баночки, тюбики и небольшой футляр.

Увидев его ловкие движения, Ми Нань помрачнел:

— Ты что, черт возьми, носишь это с собой?

Шу Июй удивленно поднял взгляд:

— Разве я не должен был подготовиться, раз мы так долго с тобой встречаемся?

— Чушь собачья! Почему я об этом не подумал?

— Я более внимательный.

Ми Нань перевернулся, придавив его своим весом, и, схватив за воротник, грозно спросил:

— Ты что, собирался с кем-то другим крутить, пока меня нет?

— Кроме тебя, никого не хочу, — Шу Июй обхватил его за талию и в один миг поменял их

местами.

Ми Нань все еще чувствовал беспокойство и, не меняя сурового выражения лица, приказал:

— Впредь храни эту дрянь только у меня.

Шу Июй был не против — главное использовать, а где хранить — не так уж важно.

— Хорошо.

— И предупреждаю, веди себя прилично!

Шу Июй поднял руку и прикрыл ему рот, сдаваясь:

— Тсс, не говори.

— А я буду говорить!

— Ничего, скоро тебе будет не до разговоров.

Когда Ми Нань осознал смысл сказанного, его лицо вспыхнуло, как огонь. Хотя он и не имел опыта с другими Альфами, но видел, как это бывает. И хотя Шу Июй не казался грубым, никто не мог гарантировать, что обойдется без травм.

Это была деликатная тема, поэтому он с тревогой спросил:

— Ты... ты справишься?

Шу Июй, которого уже дважды перебили, с напряжением в голосе отрезал:

— Справлюсь.

Ми Нань хотел расслабиться, но это было не так-то просто!

— Черт! Мне так страшно!

— Чего ты боишься?

— Тебе-то легко говорить! Не тебе же сейчас будет больно! — маленький господин

окончательно вышел из себя.

— Все не так серьезно.

— Тогда давай я сделаю тебе больно!

Мышцы Ми Наня были натянуты, как струны. Шу Июй принялся осыпать его нежными поцелуями, успокаивая:

— Не бойся.

— Ладно, ладно! Я понял! — Ми Нань выкрикнул это, словно пытаясь набраться храбрости.

После перерождения Шу Июй большую часть времени был мягким, но сущность Альфы всегда несла в себе властность. Так было раньше, так осталось и сейчас. Просто ради своей цели он притворялся нежным.

Он ждал, пока добыча потеряет бдительность, чтобы совершить неожиданный рывок.

Когда все началось, реальность оказалась совсем не такой, как он себе представлял. В голове у Ми Наня все вспыхнуло яркими красками, мир вокруг стал зыбким.

Шу Июю не нужно было прилагать особых усилий — он с легкостью играл на каждом нерве партнера. Казалось, он хотел выплеснуть все чувства, подавляемые годами, в одну эту ночь. Даже не произнося ни слова, он выразил свою тяжелую любовь в каждой детали.

Ми Нань был сломлен и покорен. Мужчина, почувствовав вкус победы, уже не мог остановиться.

Слух Ми Наня словно притупился, он больше не слышал никаких слов протеста.

Когда все закончилось, Ми Нань, проживший двадцать лет Альфой, впервые в жизни настолько устал, что не мог пошевелить и пальцем, и вскоре провалился в забытие.

Шу Июй после близости не чувствовал ни капли сонливости, напротив, его грудь переполняло волнение. Этот мужчина наконец-то снова принадлежал ему.

Он проводил пальцем по спящему лицу партнера, словно в сказке. Казалось, они вернулись в прошлую жизнь, где также лежали рядом, проводя бесчисленные нежные ночи.

Все казалось прежним, но в то же время — совершенно иным. Прошлый он никогда бы не

совершил такого нежного поступка; если кто и был бессердечным, то это он.

Шу Июй прикусил язык, сдерживая ком в горле, прижал его к себе, выключил свет и уснул.

На следующее утро.

Биологические часы Ми Наня работали безупречно: даже если он был смертельно уставшим, ровно в семь утра он просыпался.

Глядя на потолочный светильник, который был совсем не таким, как у него в комнате, он обвел глазами пространство: светло-серые шторы, светло-серый шкаф, никаких панорамных окон... это не его спальня.

Он поднял руку, чтобы закрыть глаза от яркого света, и попытался сесть, но резкая боль заставила его судорожно вдохнуть. Воспоминания о прошлой ночи начали возвращаться.

Черт.

Слишком уж ярко.

Шу Июй, услышав шорох, протер глаза и сел:

— Что случилось?

Ми Нань попытался сесть, но снова рухнул обратно, его лицо выражало целую гамму эмоций.

Действительно, краткий миг наслаждения обернулся настоящим адом.

Во время игры было весело, но теперь все тело болело так, будто его разобрали и собрали заново. Альфы не обладали гибкостью Омег, их кости были твердыми. Вчера Шу Июй заставил его выполнить несколько экстремальных поз, и теперь, когда Ми Нань с трудом поднялся и опустил ноги на пол, он почувствовал слабость — его колени дрожали.

Ми Нань сразу помрачнел.

Все из-за этого гада!

Он-то думал, что все в порядке! Но этот мерзавец умел так красиво заливать, что он и глазом моргнуть не успел, как потерял голову, и на все вопросы отвечал только да...

Оглянувшись на сладко спящего мужчину, Ми Нань почувствовал, как внутри закипает ярость, и процедил сквозь зубы:

— Шу Июй!

Шу Июй, который после бурной ночи долго не мог заснуть и провалился в сон только под утро, сонно отозвался:

— М-м?

Ми Нань разозлился еще больше!

Почему, если это было их общее дело, он выглядит так, будто умирает, а Шу Июй — свеж и бодр, как будто ничего не случилось?

— Я убью тебя, черт возьми!

— А?

— А-канье твое в задницу! Я умираю!

Сонный мозг Шу Июя мгновенно прояснился, словно нажали на какой-то выключатель, и он вскочил с кровати.

Он подбежал к Ми Наню, схватил его за плечи с такой силой, что ногти почти впились в кожу, и в его глазах вспыхнул дикий, неконтролируемый гнев.

Он долго смотрел на него, а затем, помрачнев, низким голосом произнес:

— Не говори чепухи! Не смей говорить это слово!

Ми Нань отшатнулся от его рывка, боль пронзила все тело. Внутри него вспыхнул пожар, он уже замахнулся, чтобы ударить, но в последний момент кулак замер перед лицом мужчины.

— Ты не умрешь, Ми Нань, — Шу Июй сжал его ладони в своих, почти умоляя.

Даже при всем его самообладании было заметно, какой глубокий страх скрывается в его словах.

Грудь Ми Наня тяжело вздымалась, он попытался выдернуть руки, но хватка мужчины была

пугающе сильной.

— Отпусти!

— Ми Нань... ты не умрешь.

— Черт! Да я и не собираюсь умирать!

Шу Июй, казалось, был в ужасе, он притянул его к себе и крепко сжал в объятиях. Ми Нань чувствовал, как его лицо вжимается в грудь партнера, хотел вырваться, но не мог — он не понимал, почему Шу Июй так расстроен. Это была всего лишь брошенная в сердцах фраза, а он отреагировал так, будто это была правда...

Черт!

Он же задушит его в объятиях!

Это невыносимо!

Как же он устал!

<http://bllate.org/book/22113/2301903>